

МИХАИЛ ГИНЗБУРГ

**ХРОНИКИ
ТЕНЕЙ
И СВЕТА**

Михаил Гинзбург

Хроники теней и света 2

«Автор»

2025

Гинзбург М.

Хроники теней и света 2 / М. Гинзбург — «Автор», 2025

Уличная девчонка Алекс никогда не мечтала о короне, предпочитая острый нож и быстрые ноги дворцовым интригам. Но судьба, в лице хитроумного старого мага, бросает ее в самое сердце опасной игры – ей предстоит выдать себя за давно погибшую принцессу и бросить вызов жестокому тирану. Вынужденная стать пешкой в чужом гамбите, Алекс проходит путь от циничной выживальщицы до лидера, способного вдохновить отчаявшийся народ. Ей предстоит не только свергнуть узурпатора и пережить предательства, но и провести свое королевство через пламя опустошительной войны, столкнувшись с врагами внешними и внутренними. Когда же на горизонте появляется новая, еще более древняя и ужасающая угроза, Алекс понимает: битва за трон была лишь началом. Теперь на кону стоит судьба всего мира, и цена победы может оказаться невыносимо высокой. Сможет ли самозванка с душой воина спасти тех, кто поверил в нее, не потеряв при этом саму себя?

© Гинзбург М., 2025

© Автор, 2025

Михаил Гинзбург

Хроники теней и света 2

Глава 31: Совет Отчаяния и Робкий Луч Надежды

Тишина в зале совета была такой густой, что ее, казалось, можно было резать ножом. Вопрос Алекс – «У кого-нибудь есть идеи, как заставить заткнуться этого Спящего? Желательно, навсегда» – все еще висел в воздухе, тяжелый и безрадостный, как свинцовое небо перед затяжным ливнем. Огонь в камине потрескивал, отбрасывая пляшущие тени на изможденные лица. Кингсбридж был спасен, да, но какой ценой. Разруха царила за стенами этого зала, а теперь еще и эта новая, непонятная угроза выползла из древних кошмаров.

Морган, всегдашний прагматик, первым нарушил молчание. Его голос был хриплым, как у человека, прошедшего слишком много ночей без сна. «Идеи? Алекс, мы сражаемся с тем, чего не понимаем. Древняя дрянь, запечатанная черт знает когда. Элайджа что-то знал, но он...» Он осекся, бросив быстрый взгляд на пустующее место, где обычно сидел старый маг. Потеря все еще ощущалась остро.

Аригрим, представитель Нордхольма, массивный и суровый, как скалы его родины, кивнул. «Наши ведуньи говорят, что Печати слабеют. То, что сделал Элайджа, спасая ваш город, лишь подтолкнуло пробуждение Спящего. Он кормится страхом, отчаянием... и магией, что нарушает древний баланс». Его взгляд был тяжелым. «У Нордхольма нет ответов, как его "заткнуть навсегда". Мы веками лишь наблюдали и старались не тревожить».

Алекс обвела их взглядом. Усталость въелась в каждую черточку ее лица, но в глазах все еще горел упрямый огонек. «Значит, сидим и ждем, пока эта тварь проснется окончательно и сожрет нас всех к чертовой матери? Отличный план. Просто великолепный». Ее сарказм был острым, как всегда. «Должен же быть способ. Элайджа не стал бы возиться со всеми этими Печатами, если бы не было хоть какой-то контрмеры».

Именно в этот момент, когда отчаяние готово было окончательно затопить комнату, стражник у двери кашлянул. «Ваше Величество... э-э... Королева Алекс, там человек. Говорит, у него важные сведения. Про Древнего Спящего».

Морган нахмурился. «Кто он? Очередной паникер или сумасшедший, наслушавшийся баек?»

«Зовут его Каэлен, милорд. Говорит, он картограф и... ученый. Пришел с Северных Пустошей, тех, что за Старым Лесом. Принес какие-то карты».

Алекс подняла бровь. Северные Пустоши считались практически необитаемыми, выжженными землями, где редко кто появлялся по своей воле. «Картограф, значит? Пусть войдет. Хуже уже вряд ли будет. А если он действительно сумасшедший, хоть развлечемся».

Дверь отворилась, и в зал вошел человек, совершенно не похожий на обитателя Пустошей. Высокий, худой, почти до прозрачности бледный, с копной спутанных темных волос и глазами такого пронзительно-синего цвета, что казались нереальными. Одет он был в простую, но чистую одежду путешественника, а через плечо у него висела потертая кожаная сумка, туго набитая свитками. Он нервно сжимал в руках один, особенно древнего вида, пергамент.

«Каэлен, к вашим услугам, Ваше Величество, лорд Морган, посланник Нордхольма», – его голос был тихим, но на удивление твердым. Он поклонился, возможно, чуть более церемонно, чем требовалось. «Я пришел, потому что услышал... почувствовал дрожь земли. И увидел знаки. Спящий пробуждается, и времени у нас мало».

Далеко на севере, в краю вечных ветров и заснеженных пиков, где законы южных королевств были лишь пустым звуком, другой человек заканчивал свою работу. Рорик был полной противоположностью только что представшему перед королевой ученому. Широкоплечий,

обветренный, с лицом, испещренным старыми шрамами, и глазами цвета замерзшего озера. Его ремеслом была охота. Охота на то, что обычные люди называли кошмарами.

Сейчас он стоял над поверженным зверем – огромным, искаженным волком с шерстью цвета сажи и светящимися гнилостным светом глазами. Тварь терроризировала местных пастухов уже несколько недель. Рорик вытер окровавленный топор о штаны из грубой кожи. Работа сделана. Деньги будут.

Он уже собирался уходить, когда что-то привлекло его внимание. В разорванной груди твари, среди обугленных ребер, тускло мерцал небольшой, неправильной формы осколок. Черный, как сама ночь, он слабо пульсировал, и от него исходил едва уловимый холод и ощущение... неправильности. Рорик нахмурился. Он повидал немало странного за свою жизнь, но такое – впервые. Это не было частью зверя. Это было что-то чужеродное.

Он осторожно извлек осколок кончиком ножа. Камень был холодным на ощупь, и от него исходила едва заметная вибрация, вызывающая глухое беспокойство где-то на краю сознания. Рорик не знал, что это, но инстинкт, отточенный годами выживания в самых опасных уголках мира, кричал ему, что эта находка – предвестник чего-то гораздо большего и куда более опасного, чем одинокий мутировавший волк. Его охота, похоже, еще не закончена. На самом деле, она, возможно, только начиналась. И след вел на юг.

Глава 32: Шепот из Глубин и Путь на Север

Взгляды Алекс, Моргана и Арнгрима были прикованы к Каэлену. Ученый, все еще нервно теребящий древний свиток, сделал глубокий вдох, собираясь с мыслями. Погода за окном, словно вторя напряжению в зале, начала портиться – ветер завывал в каминной трубе, и первые тяжелые капли дождя забарабанили по стеклам.

«Эти карты, – начал Каэлен, его тихий голос удивительным образом заполнял комнату, перекрывая шум непогоды, – они не просто показывают горы и реки. Это схемы древних силовых линий, энергетических узлов, которые наши предки использовали для... сдерживания. Спящий – это не просто чудовище. Это первобытная сила, часть самой земли, которая была потревожена и искажена».

Он осторожно развернул один из свитков на большом дубовом столе. Пергамент был испещрен сложными символами и линиями, соединяющими точки, названия которых были написаны на давно забытом диалекте. «Сердце Леса, которое Элайджа использовал, было одной из главных Печатей. Его разрушение... или, вернее, его использование в качестве оружия, ослабило всю систему. Но есть и другие. Менее значительные, но все еще важные. Некоторые из них, я полагаю, можно укрепить. Или даже... перенастроить».

Морган скептически хмыкнул. «Перенастроить? Звучит так, будто мы говорим о починке сломанной телеги, а не о древней твари, способной стереть нас с лица земли».

«Аналогия не так уж далека от истины, лорд Морган», – Каэлен не дрогнул под его тяжелым взглядом. «Понимаете, Спящий сейчас как раненый зверь – он слепо бьется, и его сила выплескивается хаотично. Но если найти ключевые точки, можно попытаться... направить эту энергию. Или, по крайней

ней мере, создать новые барьеры, пока мы не найдем способ его снова усыпить. Навсегда». Он запнулся на последнем слове, словно сомневаясь в его реальности.

Алекс наклонилась над картой. «И где эти твои "ключевые точки"?»

Палец Каэлена указал на несколько мест. Одно – далеко на севере, в диких, заснеженных землях Нордхольма, почти на границе с Ледяными Пиками, откуда уже сочился черный дым, предвещающая пробуждение Спящего. Другое – на юге, среди забытых руин древней цивилизации, которая, по слухам, исчезла за одну ночь, и теперь эти земли считались проклятыми, частью выжженных пустынь, граничащих с Заракханом. «Для ритуала укрепления или создания новой Печати нужны компоненты. Редкие минералы, растения, выросшие в местах силы, возможно,

даже артефакты, пропитанные древней магией. Здесь, – он ткнул в точку на севере, – находится так называемая Лунная Слеза, кристалл, способный фокусировать магическую энергию. А здесь, на юге, – в Руинах Шепота, – по преданиям, хранятся Письмена Заката, описывающие подобные ритуалы».

«Звучит как увеселительная прогулка по самым гостеприимным местам на свете», – фыркнула Алекс. Но в ее голосе уже не было прежнего сарказма. Была лишь мрачная решимость. Она посмотрела на Моргана, потом на Арнгрима. «Выбора у нас, похоже, немного. Сидеть здесь и ждать, пока потолок обрушится нам на головы – не мой стиль».

Она снова повернулась к Каэлену. «Ты пойдешь с нами. Твои знания – наш единственный шанс. Морган, Арнгрим, готовьте людей. Небольшой отряд, только самые лучшие. Мы выступаем на север, к этому вашему Лунному Камню или как его там. Остальные... готовьте Кингсбридж к худшему. Если мы не вернемся или если эта штука проснется раньше...» Она не закончила фразу. В этом не было нужды.

Далеко от Кингсбриджа, в продуваемой всеми ветрами долине, Рорик все еще рассматривал странный черный осколок. Холод, исходящий от него, казалось, проникал сквозь кожаные перчатки. Это была не обычная магия, не колдовство какого-нибудь деревенского шамана. Это было нечто древнее, глубинное и злое.

Он вспомнил рассказы старых охотников, полузабытые легенды о «Спящих Ужасах» гор, о тенях, что шепчут из-под земли. Большинство считало это сказками для пугливых детей. Но сейчас, держа в руке этот артефакт, Рорик начинал верить, что в старых байках было больше правды, чем хотелось бы.

Волк, из которого он извлек осколок, был не просто мутантом. Он был... осквернен. Заражен этой тьмой. И если такие твари начали появляться здесь, на севере, значит, источник заразы был где-то поблизости. Или же он был настолько силен, что его влияние распространялось на многие лиги вокруг.

Рорик убрал осколок в прочный кожаный кисет, который обычно использовал для редких трав или ценных находок. Это была не та вещь, которую хотелось бы держать близко к телу. Он бросил последний взгляд на останки волка, затем на далекие южные пики, скрытые за пеленой облаков. Инстинкт подсказывал ему, что ответы, как и настоящая опасность, находятся там. Его охота только что приобрела новый, куда более зловещий смысл. Он больше не просто наемник, выполняющий заказ. Теперь это было что-то личное. Что-то, что угрожало не просто кошелькам пастухов, а самому миру, каким он его знал.

Он подтянул ремни своего рюкзака, проверил крепление топора и меча. Путь предстоял долгий и, скорее всего, очень неприятный. Но Рорик никогда не бегал от неприятностей, особенно если за них хорошо платили. А чутье подсказывало ему, что остановить то, что породило этот осколок, будет задачей, достойной самой высокой награды. Или самой быстрой смерти. В любом случае, скучно не будет.

Глава 33: Испытания Пути и Древние Стражи

Выдвинулись через три дня. Три дня лихорадочных сборов, споров и мрачных предчувствий. Погода, словно издеваясь, сменила ярость на затяжную, холодную морось, превратив дороги вокруг Кингсбриджа в вязкое месиво. Небольшой отряд – Алекс, Морган, Арнгрим, Каэлен и дюжина самых закаленных воинов Кингсбриджа и Нордхольма – двигался на север. Каждый шаг отдавался глухим стуком в сердцах тех, кто остался защищать город.

Путь был пыткой. Холодный ветер пронизывал до костей, а постоянный дождь выматывал и без того подавленное настроение. Ночи были еще хуже – дрожь земли, которую теперь ощущали почти постоянно, не давала уснуть, а редкие привалы омрачались воем волков, звучащим как-то особенно злобно, и тревожными докладами разведчиков о странных тенях на границе видимости.

Напряжение в отряде росло. Воины, привыкшие к четким приказам и понятным врагам, с недоверием косились на Каэлена. Его тихие речи о «силовых линиях» и «энергетических узлах» звучали для них как бред сумасшедшего. Даже Морган, обычно сдержанный, несколько раз вступал с ученым в резкие перепалки, когда очередная «древняя тропа», указанная Каэленом, приводила их в непролазную трясиину или к обрушенному мосту.

«Ты уверен, что твои каракули не ведут нас напрямик в пасть к этому твоему Спящему, ученый?» – прорычал он однажды вечером, когда им пришлось делать крюк в полдня из-за обвала, перекрывшего ущелье.

Каэлен лишь бледнел, но упрямо твердил: «Карты не лгут, лорд Морган. Древние пути изменчивы, как и сама земля. Особенно сейчас, когда Спящий шевелится».

Алекс, несмотря на собственную усталость и растущее беспокойство, старалась пресекать эти конфликты. Ей тоже было не по себе от теорий Каэлена, но он был их единственной ниточкой. «Хватит, Морган. У нас нет других проводников. Если есть идеи получше – выкладывай. Нет? Тогда шагаем дальше». Ее резкий тон обычно действовал отрезвляюще.

На десятый день пути, когда силы были уже на исходе, а нервы натянуты до предела, они вышли к цели. Перед ними, среди низкорослых, скрюченных деревьев и покрытых мхом валунов, возвышались руины. Это не были величественные развалины замка или города. Скорее, остатки какого-то древнего святилища – несколько полуразрушенных каменных арок, грубо отесанные столбы, испещренные выветренными символами, и в центре – большой, плоский алтарный камень, расколотый надвое. Воздух здесь был тяжелым, насыщенным странной, почти осязаемой энергией. И тишина. Мертвая, давящая тишина, нарушаемая лишь шелестом дождя.

«Мы на месте», – выдохнул Каэлен, его синие глаза лихорадочно блестели. «Лунная Слеза должна быть где-то здесь. Внутри святилища».

Не успел он договорить, как земля под ногами ощутимо дрогнула, сильнее, чем раньше. Из трещин в алтарном камне повалил бледный, фосфоресцирующий дым, и камни вокруг них начали вибрировать. Из-под земли, из стволов деревьев, из самих валунов, словно сотканные из тумана и мха, начали формироваться фигуры. Расплывчатые, меняющие очертания, но определенно враждебные. Глаза-уголья горели недобрым светом. Древние стражи. Пробужденные.

«Кажется, нас здесь не очень-то ждали», – пробормотала Алекс, выхватывая меч. «Морган, Арнгрим, к бою! Каэлен, ищи свой камень, быстро!»

В это же самое время, за сотни лиг к югу от них, Рорик стоял на пепелище. Деревня, которую он помнил как шумное, хоть и небогатое, место, была мертва. Дома сожжены, улицы пусты. Лишь ветер гонял по земле пепел и обрывки ткани. Запах гари и разложения висел в воздухе.

Он двигался осторожно, его рука не отпускала рукоять топора. Это не было дело рук обычных разбойников. Разбойники грабят и убивают. Они не оставляют после себя такого... осквернения. Тела, которые он находил, были не просто убиты – они были искажены, словно какая-то неведомая болезнь или темная магия прошлась по ним. И на каждом он замечал следы той же темной энергии, что исходила от найденного им осколка.

В центре деревни, у высохшего колодца, он нашел единственную выжившую. Старуха, седая и сморщенная, как печеное яблоко, сидела на земле, обхватив колени, и раскачивалась взад-вперед, что-то бормоча себе под нос. Ее глаза были пустыми, выцветшими от ужаса.

Рорик опустился перед ней на корточки. «Что здесь произошло, бабушка?» – его голос, обычно резкий, сейчас звучал на удивление мягко.

Старуха подняла на него невидящий взгляд. «Они пришли из-под земли... тени... с голодными глазами... шептали... обещали...» Ее голос сорвался на всхлип. «Забрали всех...

всех, кто поддался шепоту... остальных...» Она махнула костлявой рукой в сторону сожженных домов.

«Кто они? Что за шепот?» – настойчиво спросил Рорик.

«Он идет с юга...» – прошептала старуха, ее взгляд вдруг сфокусировался на нем, и в нем мелькнул проблеск разума, смешанного с безумием. «Из Города Погребенных Тайн... где спит тот, кто не должен просыпаться... Он зовет... он собирает...» Она снова затряслась, и ее взгляд потух.

Город Погребенных Тайн. Рорик слышал это название. Древние руины далеко на юге, в пустынных землях, которые все обходили стороной. Говорили, что там обитают призраки и демоны. Похоже, слухи не вриали.

Старуха дала ему то небольшое, что у нее оставалось – обугленный детский амулет и еще одно имя, произнесенное почти беззвучно: «Зорак... он слышал шепот громче всех...»

Зорак. Это имя Рорику было знакомо. Мелкий вождь бандитов, оперировавший в этих краях. Если он поддавался «шепоту», значит, у темной силы появился еще один, вполне материальный, приспешник.

Рорик поднялся. Старуха больше ничего не могла ему сказать. Он оставил ей немного еды и воды из своих запасов, хотя сомневался, что она к ним притронется. У него был новый след. Город Погребенных Тайн. И имя. Зорак. Его путь становился все опаснее, но и цель – все яснее. То, что пробуждалось на юге, было не просто локальной проблемой. Это была чума, грозящая поглотить все. И кто-то должен был ее остановить.

Глава 34: Помощь Нордхольма и Мрачное Предзнаменование

Битва с древними стражами была короткой, но яростной. Они были порождениями самой земли, сильные и упорные, но лишенные тактики и разума. Скоординированные атаки воинов Кингсбриджа и Нордхольма, направляемые резкими командами Алекс и Моргана, в конце концов одолели их. Последний страж рассыпался туманной дымкой, когда Каэлен, бледный, но решительный, извлек из расколотого алтарного камня небольшой, тускло светящийся кристалл – Лунную Слезу. Он был холодным на ощупь и слабо пульсировал в такт едва заметной дрожи земли.

«Это оно», – прошептал ученый, бережно заворачивая кристалл в кусок промасленной ткани. «Первый компонент у нас».

Путь в Нордхольм, столицу северных земель, был уже не таким тяжелым. Возможно, дело было в успехе их первой вылазки, или в том, что они покинули промозглые леса и вышли на открытые, продуваемые ветрами равнины, ведущие к подножию гор, где и располагался город-крепость Ярла Бьорна.

Нордхольм встретил их сурово. Высокие бревенчатые стены, увенчанные черепами каких-то огромных зверей, грозные бородатые воины на смотровых площадках, дым из многочисленных кузниц, пахнувший железом и углем. Здесь все дышало силой и готовностью к битве.

Ярл Бьорн принял их в своем длинном доме, огромном зале, где горел гигантский очаг, а вдоль стен сидели его самые доверенные хускарлы. Он выслушал рассказ Алекс и Каэлена молча, его лицо, похожее на высеченное из гранита, не выражало никаких эмоций. Арнгрим стоял рядом со своей королевой, его присутствие служило негласной гарантией правдивости их слов.

«Значит, Спящий действительно просыпается», – прогудел наконец Ярл, когда Каэлен закончил объяснять свои теории о Печатах и необходимых компонентах. «Фрейдис говорила об этом. Старая карга всегда чувствует беду раньше других». Он кивнул одному из своих воинов. «Приведите ведунью».

Фрейдис оказалась маленькой, сторбленной старухой с глазами, которые, казалось, видели не только настоящее, но и прошлое с будущим. Она вошла, опираясь на резной посох, и

обвела присутствующих тяжелым взглядом, задержавшись на Каэлене и Лунной Слезе, которую тот все еще нервно сжимал.

«Вижу, вы принесли с собой осколок лунного света», – проскрипела она, ее голос был похож на шелест сухих листьев. «Но он несет на себе тень. Тень предательства».

В зале повисла тишина. Алекс нахмурилась. «Предательства? О чем ты, старая?»

Фрейдис медленно покачала головой. «Видения туманны. Но я вижу кровь на снегу... и нож в спине. Один из тех, кто ищет спасения, принесет гибель». Ее взгляд снова впился в Каэлена, затем скользнул по лицам Моргана и Арнгрима. «Путь к Печатам долог и опасен. И не все, кто идет по нему, дойдут до конца. Или дойдут с чистыми руками».

Алекс почувствовала, как по спине пробежал холодок, несмотря на жар от очага. Слова ведуньи были слишком зловещи, чтобы от них можно было просто отмахнуться.

Ярл Бьорн, однако, остался невозмутим. «Предсказания – дело туманное. А вот Спящий – угроза явная. Арнгрим поручился за тебя, Алекс из Кингсбриджа. И Нордхольм держит свое слово. Мои воины и проводники помогут вам на пути к следующим Печатам, что лежат в наших землях. Но дальше, в проклятые пустоши юга, вы пойдете одни. Это не наша война». Он тяжело вздохнул. «Надеюсь, вы знаете, что делаете. Потому что если Спящий проснется окончательно, ни Кингсбриджу, ни Нордхольму не уцелеть».

Тем временем Рорик продолжал свой путь на юг. Он избегал больших дорог, предпочитая дикие тропы и заброшенные перевалы. После увиденного в уничтоженной деревне он не доверял никому. Черный осколок в его сумке, казалось, становился все холоднее, а шепот, который он иногда слышал на грани сознания, – все настойчивее. Он гнал его прочь, сосредотачиваясь на своей цели.

Он видел все больше признаков растущей силы Спящего. Искривленные звери, деревья, покрытые черной слизью, ручьи с отравленной водой. Иногда он наткнулся на одинокие фермы, чьи обитатели либо исчезли, либо были убиты с той же жестокой извращенностью, что и жители деревни. Страх начинал расползаться по этим землям, как зараза.

Однажды ночью, укрывшись в полуразрушенной дозорной башне, он увидел вдалеке зарево. Не огонь костра или факелов. Это было странное, пульсирующее свечение, поднимавшееся из-за горизонта со стороны Города Погребенных Тайн. И вместе с ним донесся едва слышный, но всепроникающий гул, от которого вибрировала сама земля.

Рорик стиснул зубы. Что бы ни происходило там, на юге, оно набирало силу. И он должен был добраться туда раньше, чем станет слишком поздно. Его одинокая охота превращалась в гонку со временем против врага, чью мощь он только начинал осознавать. Имя «Зорак», названное старухой, все чаще всплывало в его мыслях. Если этот бандит действительно объединился с пробуждающейся тьмой, он мог стать серьезной проблемой на пути к главной цели.

Глава 35: Цена Знаний и Побег на Волоске

Следующий отрезок пути лежал через так называемый Замерзший Лабиринт – сеть узких, извилистых ущелий, прорезанных в леднике, который сползал с северных склонов Ледяных Пиков. Ярл Бьорн снабдил их не только парой десятков своих самых выносливых воинов-нордхольмцев, но и теплыми мехами, специальными ледорубами и снегоступами. Без этого снаряжения они бы не продержались и дня.

Мир вокруг превратился в царство льда и ветра. Солнце, если и показывалось, то лишь как тусклое, безжизненное пятно на сером, затянутом тучами небе. Дни сливались в монотонную череду усилий: многочасовые переходы по скользким тропам, где один неверный шаг мог стоить жизни; пронзительный, режущий лицо ветер, от которого не спасали даже плотно намотанные шарфы; и постоянный, изматывающий холод, пробирающий до самых костей.

Их быт стал суровым и примитивным. Вечерами, если удавалось найти укрытие от ветра – неглубокую пещеру или хотя бы нависающий ледяной карниз, – они разбивали лагерь. Нор-

дхольмцы, привычные к таким условиям, быстро разводили небольшой, жаркий костер из просмоленных веток, которые несли с собой. Ели скудную пищу: вяленое мясо, твердое, как камень, которое приходилось размачивать в горячей воде или просто грызть, рискуя зубами; сухари и иногда, если везло с охотой одному из нордхольмских следопытов, кусок полусырого, обжаренного на огне мяса какого-нибудь горного козла. Спали, завернувшись в меха и прижавшись друг к другу для тепла, по очереди неся караул. Даже Алекс, привыкшая к лишениям уличной жизни, находила этот холод почти невыносимым. Зубы стучали, конечности немели, а каждый вдох обжигал легкие.

Вода добывалась из растопленного снега, всегда с привкусом дыма и легкой горечью. Разговоры у костра были редкими и короткими. Люди экономили силы, а мрачные предсказания Фрейдис и постоянное ощущение близости Спящего не способствовали веселью. Морган и Арнгрим молча курили трубки, глядя на огонь, их лица были высечены из камня и льда. Воины тихо переговаривались на своем гортанном северном наречии, проверяя оружие или латая износившуюся одежду.

Алекс наблюдала за Каэленом. Ученый, казалось, переносил тяготы пути легче, чем многие закаленные воины. Его глаза лихорадочно блестели, когда он сверялся со своими картами при свете костра или рассматривал ледяные формации, испещренные странными узорами. Он часто бормотал себе под нос об «энергетических потоках, скованных льдом» и «древних резонансах». Иногда он останавливался, прикладывая ладонь к ледяной стене и замирал, прислушиваясь к чему-то, что другие не слышали. Эта его одержимость, его почти благоговейный трепет перед древними силами, начинали вызывать у Алекс не просто подозрение, а глухую тревогу. Было в этом что-то нездоровое, какая-то темная искра, которая пугала ее больше, чем ворчание Моргана или вой ветра в ущельях.

Они искали Ледяной Лотос – растение, которое, по словам Каэлена, росло только в самых холодных, самых глубоких частях ледника и было способно накапливать первозданную магию. Именно оно было нужно для следующего этапа укрепления Печатей.

Опасности подстерегали на каждом шагу. Несколько раз им чудом удавалось избежать схода лавин, вызванных все той же дрожью земли. Один из нордхольмцев сорвался в глубокую ледяную трещину, и лишь быстрота реакции Арнгрима, успевшего перехватить страховочную веревку, спасла ему жизнь. Но самой большой угрозой были существа, порожденные Спящим. Несколько раз им приходилось отбиваться от стай ледяных волков, чьи глаза горели тем же гниlostным светом, что и у твари, убитой Рориком. А однажды из ледяной пещеры на них выползло нечто, напоминающее огромного паука, сотканного из льда и теней, с челюстями, способными перекусить сталь. Двое воинов Кингсбриджа погибли в той схватке, прежде чем Моргану удалось обрушить на тварь свод пещеры.

После этого случая напряжение достигло предела. Алекс видела страх в глазах своих людей. Даже нордхольмцы, казалось, были потрясены.

«Твои знания дорого нам обходятся, Каэлен», – сказала Алекс тем вечером, когда они хоронили павших товарищей под грудой камней – единственной могилой, которую мог положить этот ледяной ад. Ее голос был тихим, но в нем звенела сталь.

«Знания всегда имеют цену, Ваше Величество», – ответил Каэлен, не отрывая взгляда от Лунной Слезы, которую он снова вертел в руках. «Но невежество обойдется дороже».

Наконец, после еще двух дней блужданий по ледяным коридорам, Каэлен привел их в огромный ледяной грот. В центре, на возвышении, подсвеченный неярким светом, пробивавшимся сквозь толщу льда сверху, рос цветок. Его лепестки были из чистого, прозрачного льда, а в сердцевине мерцал холодный голубой огонек. Ледяной Лотос.

Но как только Каэлен шагнул к нему, из теней грота выступила фигура. Высокая, закутанная в темные меха, с лицом, скрытым капюшоном. В руке она сжимала посох, увенчанный черным, пульсирующим кристаллом, очень похожим на осколок, найденный Рориком.

«Дальше не пройдете, слуги Юга», – раздался хриплый, искаженный голос. «Лотос принадлежит Хозяину».

Рорик, тем временем, уже несколько дней выслеживал Зорака и его банду. След привел его в предгорья, где начинались пустоши, ведущие к Городу Погребенных Тайн. Местность здесь была дикой и негостеприимной: выжженная земля, редкие чахлые кустарники, скалы цвета ржавчины. Воздух был сухим и пыльным, а солнце палило нещадно.

Он нашел их лагерь в высохшем русле реки, укрытом скальными навесами. Бандитов было не меньше трех десятков, и выглядели они жутко. Их глаза горели нездоровым блеском, а движения были резкими и дергаными. Зорак, здоровенный детина с грубым, обезображенным шрамами лицом, восседал на гряде старых шкур, и перед ним лежал тот самый черный, пульсирующий осколок, только гораздо большего размера, чем тот, что нашел Рорик. От камня исходила ощутимая волна темной энергии, и бандиты, казалось, черпали в ней силу.

Рорик понимал, что в открытую ему с ними не справиться. Он решил дожидаться ночи.

Но все пошло наперекосяк. Один из часовых, видимо, обладавший неестественно острым чутьем, заметил его. Тревога, крики, и вот уже вся банда несется на него.

Рорик дрался как берсерк. Его топор и меч собирали кровавую жатву. Он был опытным бойцом, одним из лучших. Но их было слишком много, и они были движимы какой-то безумной, неестественной яростью. Он получил несколько ран – глубокий порез на руке, еще один на ноге. Силы покидали его.

Зорак, хохоча, приближался к нему, размахивая огромным зазубренным тесаком. «Ты пришел за смертью, охотник! И Хозяин будет доволен твоей душой!»

В последний момент, когда Рорик уже думал, что это конец, ему удалось отчаянным рывком увернуться от удара Зорака, схватить с земли пригоршню пыли и песка и швырнуть ее в лицо главарю. Пока тот на мгновение потерял его из виду, Рорик, собрав остатки сил, рванулся к краю ущелья и, не раздумывая, прыгнул вниз, в темноту.

Он катился по крутому склону, обдирая кожу о камни, и упал на дно узкой расщелины, больно ударившись головой. Преследователи не решились последовать за ним в темноту. Он слышал их яростные крики наверху.

Лежа в темноте, истекая кровью и едва дыша, Рорик понял две вещи. Первая: он чудом остался жив. Вторая: в одиночку ему эту войну не выиграть. Сила, с которой он столкнулся, была слишком велика. Ему нужны были союзники. Если, конечно, он сможет выбраться из этой дыры и найти хоть кого-то, кто еще не поддастся шепоту Спящего.

Глава 36: Пересечение Путей и Непростой Союз

Фигура в темных мехах медленно двинулась вперед, и свет, пробивающийся сквозь лед, осветил часть ее лица. Это была женщина, но ее черты были искажены, кожа имела нездоровый сероватый оттенок, а глаза горели тем же холодным, нечеловеческим огнем, что и кристалл на ее посохе. Она была одной из «пробужденных» Спящим, как и те твари, с которыми они уже сталкивались, но эта казалась иной – разумной, и оттого еще более опасной.

«Хозяин видит вас. Он чувствует ваш страх, вашу... решимость», – прошипела она, ее голос был похож на треск ломающегося льда. «Лотос нужен ему. Он усилит его зов, поможет ему сбросить последние оковы».

«У Хозяина твоего отвратительный вкус к садоводству», – огрызнулась Алекс, ее рука уже сжимала рукоять меча. «Мы пришли за цветком, и мы его получим. По-хорошему или по-плохому».

Женщина издала низкий, горловой смешок. «Глупые южане. Вы не понимаете. Вы лишь пешки в игре, которая началась задолго до вашего рождения». Она подняла посох, и черный кристалл на его конце вспыхнул ярче, отбрасывая зловещие тени на ледяные стены грота. «И ваше время в этой игре истекло».

Из теней за ее спиной, из ледяных ниш и расщелин, начали выползать новые твари. Ледяные пауки, тенистые волки, и что-то еще – бесформенные, пульсирующие массы льда и тьмы, издающие тошнотворный скрежет. Их было много. Слишком много.

«Каэлен, хватай цветок!» – крикнула Алекс, бросаясь вперед вместе с Морганом, Арнгримом и остатками их отряда. Нордхольмцы с боевыми кличами сомкнули ряды, их топоры и мечи сверкнули в тусклом свете.

Завязался отчаянный бой. Ледяной грот наполнился звоном стали, яростными криками, рычанием тварей и треском раскалывающегося льда. Алекс сражалась с яростью загнанного в угол зверя, ее меч мелькал, отбивая атаки со всех сторон. Морган, как скала, прикрывал ее спину, его тяжелый двуручный меч с каждым ударом отправлял очередного монстра в небытие. Арнгрим и его нордхольмцы дрались с присущей им северной свирепостью, но врагов было слишком много, и они лезли изо всех щелей.

Каэлен, бледный как смерть, метнулся к Ледяному Лотосу. Женщина с посохом, казалось, не обращала на него внимания, полностью поглощенная битвой, направляя своих тварей на Алекс и ее воинов.

Несмотря на их отчаянное сопротивление, кольцо врагов сжималось. Один из нордхольмцев упал, схватившись за горло, из которого хлестала темная кровь. Другой был утащен в тень шипящей ледяной массой. Силы были неравны. Алекс почувствовала, как ледяной страх начинает сковывать ее сердце. Неужели это конец? Неужели они погибнут здесь, в этом ледяном аду, так и не добравшись до цели?

В тот момент, когда казалось, что все потеряно, один из ледяных пауков, уже занесший свои клыки над Морганом, вдруг с визгом отлетел в сторону, разрубленный пополам. В проеме грота, откуда они вошли, появилась новая фигура.

Высокий, широкоплечий мужчина в потертой кожаной броне, с лицом, испещренным шрамами. В одной руке он сжимал массивный топор, в другой – длинный меч, оба оружия были покрыты темной кровью тварей. Это был Рорик.

Он не произнес ни слова. Просто шагнул вперед и обрушился на ближайших монстров с яростью бури. Его движения были быстрыми, точными и смертоносными. Каждый удар его топора или меча находил свою цель. Он двигался среди врагов, как жнец среди колосьев, оставляя за собой след из разрубленных тел.

Алекс на мгновение замерла, пораженная его появлением и его невероятной боевой мощью. Кто он, черт возьми, такой? Но времени на раздумья не было. Появление неожиданного союзника придало им новые силы.

«Не стой столбом, Алекс! Бей их!» – рявкнул Морган, отбрасывая очередную тварь.

С появлением Рорика ход битвы изменился. Женщина с посохом, казалось, была застигнута врасплох. Она с яростью посмотрела на нового противника, который в одиночку прорубал себе дорогу сквозь ее прислужников.

«Кто ты, смертный, посмевающий вмешаться?» – прошипела она, направляя на него свой посох. Черный кристалл вспыхнул, и из него вырвался луч темной энергии.

Рорик ловко увернулся. «Тот, кто пришел прибраться за вашим Хозяином», – его голос был низким и ровным, но в нем звучала неприкрытая угроза.

Каэлен, воспользовавшись суматохой, наконец, добрался до Ледяного Лотоса. Он осторожно, почти с благоговением, сорвал ледяной цветок и спрятал его в специальный контейнер, который принес с собой. «У меня!» – крикнул он.

«Отлично! А теперь убираемся отсюда к чертям!» – скомандовала Алекс. «Этот... здоровяк! Помоги нам прорваться!»

Рорик, не оборачиваясь, кивнул. Он и так уже прокладывал им путь к выходу.

Совместными усилиями, отбиваясь от последних, наиболее отчаянных атак тварей, они начали отступать из грота. Женщина с посохом яростно кричала им вслед, обещая все кары

своего Хозяина, но не решалась покинуть грот, который, видимо, был для нее источником силы.

Когда они, наконец, выбрались на открытый ледник, тяжело дыша и опираясь друг на друга, Алекс повернулась к своему неожиданному спасителю. Рорик стоял чуть поодаль, стряхивая с топора черную кровь. Его лицо было непроницаемым.

«Спасибо», – сказала Алекс, стараясь отдышаться. «Ты вовремя. Еще немного, и мы бы кормили местных червей. Кто ты такой?»

Рорик обвел их всех тяжелым взглядом, задержавшись на Моргане, который смотрел на него с откровенным подозрением, и на Каэлене, прижимавшем к груди контейнер с Лотосом.

«Зовут Рорик», – ответил он коротко. «Охотник. А вы, я так понимаю, тоже не на прогулке здесь оказались». Его взгляд снова вернулся к Алекс. «У вас есть то, что нужно этим тварям. И они так просто от вас не отстанут».

«Мы в курсе», – мрачно кивнула Алекс. «Похоже, у нас общий враг». Она протянула ему руку, все еще испачканную в крови и грязи. «Алекс».

Рорик на мгновение помедлил, затем крепко пожал ее руку. Его ладонь была твердой и мозолистой.

«Непростой у вас союз намечается», – пробормотал Морган, подходя ближе. «Один безумный ученый, одна королева-оборванка, а теперь еще и бродячий охотник на чудовищ. Веселая компания для спасения мира».

Алекс криво усмехнулась. «Лучше и не скажешь, Морган. Но, похоже, это все, что у нас есть». Она снова посмотрела на Рорика. В его глазах она увидела ту же мрачную решимость, что горела и в ней самой. Может быть, этот странный, молчаливый охотник и был тем шансом, которого им так не хватало.

Глава 37: Делясь Шрамами и Выковывая Связи

Они нашли временное убежище в заброшенной охотничьей хижине, затерянной среди скал, немного в стороне от основного ледника. Нордхольмцы быстро развели огонь, и вскоре хрупкое тепло начало отвоевывать пространство у ледяного дыхания гор. Мокрые одежды дымились, распространяя запах сырости и пота. Потеря двух воинов Кингсбриджа и одного нордхольмца в ледяном гроте тяжелым грузом давила на всех.

Мир снаружи был безмолвен и суров. Ветер завывал, проносясь по голым склонам, а небо оставалось низким и свинцовым. Снег начал падать снова, густыми, тяжелыми хлопьями, быстро заметая их следы. Внутри хижины, однако, царил иная атмосфера – смесь усталости, настороженности и хрупкой надежды.

Рорик, обработав свои раны какой-то пахучей мазью из своей сумки, сел поодаль от основного круга у огня. Он был похож на дикого зверя, временно прибившегося к человеческому стаду – настороженный, готовый в любой момент сорваться с места. Алекс подошла и села напротив, протянув ему флягу с разбавленным вином – остатки их скудных запасов.

«Рассказывай, охотник», – сказала она, голос ее был хриплым от усталости и пережитого напряжения. «Что ты знаешь об этой заразе? И что привело тебя в этот ледяной ад?»

Рорик принял флягу, сделал небольшой глоток. Его взгляд был тяжелым, изучающим. «Зовут это по-разному. Шепот из Глубин, Тень Спящего, Гниль... Суть одна. Древняя дрянь просыпается. Я наткнулся на ее следы на севере, потом южнее». Он коротко рассказал об оскверненном волке, о найденном осколке, о вырезанной деревне и о своей стычке с бандой Зорака. «Этот Зорак... он не просто бандит. Он теперь слуга этой силы. И он не один. Она собирает армию из отчаявшихся и сломленных».

Алекс слушала внимательно, ее сердце сжималось от мрачных подробностей. Картина вырисовывалась все более жуткая. «Мы тоже идем по следу этой "древней дряни". Пытаемся

найти способ снова ее усыпить. Или хотя бы замедлить». Она рассказала ему об Элайдже, о Печатах, о Каэлене и их миссии.

Пока они говорили, Каэлен подошел к Рорику. Его глаза горели нездоровым любопытством. «Можно взглянуть на ваш... артефакт? Тот, что вы нашли у волка».

Рорик смерил ученого долгим взглядом, затем нехотя извлек из сумки маленький черный осколок. Каэлен взял его с почти благоговейным трепетом, его пальцы дрожали. Он поднес его к свету огня, рассматривая со всех сторон, бормоча что-то о «резонансных частотах» и «темной симметрии». «Поразительно... Это как... анти-Сердце Леса. Та же сила, но вывернутая наизнанку. Если Сердце было ключом к Печати, то это... ключ к ее разрушению. Или к самому Спящему».

Морган, сидевший рядом, нахмурился еще сильнее. «Не нравится мне все это. Предсказание Фрейдис о предательстве... этот твой камень, охотник, и твоя одержимость, ученый... Слишком много темных игрушек в одном месте».

«Мой камень помог мне выследить этих тварей», – ровным голосом ответил Рорик, забирая осколок у Каэлена. «А одержимость этого ученого, возможно, единственный ваш шанс. Я здесь не для того, чтобы заводить друзей, лорд Регент. Я здесь, потому что эта тварь угрожает всему. И я намерен ее остановить».

Напряжение между Рориком и остальными было почти осязаемым. Его прямолинейность и аура опасности вызывали у воинов Кингсбриджа и Нордхольма смесь уважения и недоверия. Алекс понимала их. Этот охотник был как необъезженный мустанг – дикий, непредсказуемый, но невероятно сильный. И сейчас он был на их стороне. По крайней мере, пока их цели совпадали.

Ее взгляд скользнул к Арнгриму. Нордхольмский воин сидел чуть поодаль, спокойно и сосредоточенно точил свой топор. Его светлые волосы были стянуты кожаным ремешком, открывая высокий лоб и прямой, упрямый нос. Даже в этой грязной, пропахшей дымом хижине, после тяжелого боя, он выглядел... несокрушимым. Как скалы его родины. Алекс почувствовала, как в груди привычно кольнуло. Сколько раз за последние недели она ловила себя на том, что украдкой наблюдает за ним? За его спокойной силой, за его немногословной поддержкой, за тем, как уважительно, но всегда чуть отстраненно он держался с ней – Королевой Алекс.

Он был всем тем, чем она никогда не была – благородным, сдержанным, воспитанным в традициях чести и долга. Она – дитя улиц, воровка, самозванка, волею судеб и интриг Элайджи взошедшая на трон. Иногда, в редкие минуты тишины, она ловила его взгляд на себе – спокойный, оценивающий, но непроницаемый. Был ли в нем хоть намек на что-то большее, чем просто уважение к союзнице? Или это лишь ее отчаявшееся сердце, изголодавшееся по теплу и простому человеческому чувству, выдавало желаемое за действительное?

Она знала, что это безнадежно. Арнгрим был воином Ярла Бьорна, его верность принадлежала Нордхольму. И даже если бы... даже если бы он и мог ответить на ее невысказанные чувства, что она могла ему предложить? Разрушенное королевство, войну с древним злом и королеву с прошлым, от которого не отмыться? Это было бы жестоко – втягивать его в свой хаос еще глубже.

Она резко тряхнула головой, отгоняя непрощенные мысли. Сейчас не время для сердечных терзаний. Сейчас время выживать.

«Значит, так, охотник», – сказала она, обращаясь к Рорику, ее голос снова стал твердым. «Пока наши пути совпадают, мы идем вместе. Но учти – я здесь главная. Мои люди, мои решения. Если тебя это не устраивает, можешь идти своей дорогой».

Рорик криво усмехнулся. «Пока твои решения не заведут нас всех в могилу раньше времени, королева, меня это устраивает».

Союз был заключен. Хрупкий, непростой, замешанный на крови и общей угрозе. Но это было хоть что-то. И Алекс знала, что за это «что-то» придется цепляться изо всех сил. Даже если ее собственное сердце будет тихо кровоточить в тени великих битв и мрачных предзнаменований.

Глава 38: Второе Святилище и Тень Предательства

После короткого, тревожного отдыха в полуразрушенной хижине, отряд снова был в пути. Ледяной Лотос, надежно укрытый Каэленом, был их единственной ощутимой победой, но предсказание Фрейдис и общая атмосфера надвигающейся беды не давали расслабиться. Теперь их путь лежал на юг, к Руинам Шепота, или, как их называл Рорик, Городу Погребенных Тайн. Оба названия звучали одинаково зловеще. Каэлен утверждал, что именно там, среди останков древней, забытой цивилизации, хранятся Письмена Заката – тексты, которые могли бы подсказать, как использовать собранные компоненты для укрепления Печатей или даже для создания новых.

Путешествие на юг разительно отличалось от их ледяных мытарств на севере. Вместо заснеженных ущелий и пронизывающего ветра их встретили выжженные солнцем пустоши, растрескавшаяся земля и горячий, пыльный ветер, несущий песок, который скрипел на зубах и набивался в каждую складку одежды. Мир вокруг был окрашен в оттенки охры, ржавчины и серого. Редкие, колючие кустарники цеплялись за жизнь среди камней, а вдалеке виднелись зловещие, искореженные силуэты гор, отмечавших границу с Заракханом – землями их недавнего врага, короля Рамира. Опасность здесь ощущалась иначе – не холодное безмолвие ледников, а затаившаяся, выжидающая угроза пустыни, где каждый камень мог скрывать скорпиона, а каждый оазис – ловушку.

Быт снова изменился. Теперь главной проблемой была нехватка воды и палящее солнце. Днем передвигались медленно, стараясь экономить силы, а ночи, хоть и приносили прохладу, были полны странных звуков – далекого воя пустынных хищников, шуршания змей и чего-то еще, неуловимого и тревожного, что заставляло часовых напряженно вглядываться в темноту.

Рорик оказался бесценным проводником в этих землях. Он знал, где можно найти скудные источники воды, как избегать зыбучих песков и как читать следы на выжженной земле. Его молчаливая компетентность вызвала уважение даже у Моргана, хотя тот по-прежнему держался настороженно. Напряжение между Алекс и Рориком сохранялось – столкновение двух лидеров, двух одиночек, вынужденных работать вместе. Но в их спорах и перепалках постепенно начало появляться нечто похожее на взаимопонимание, рожденное общими трудностями и общей целью.

Алекс все чаще ловила себя на том, что сравнивает Рорика с Арнгримом. Охотник был как дикий огонь – опасный, непредсказуемый, но притягивающий своей первобытной силой. Арнгрим же – как скала, надежный, верный, олицетворение спокойствия и чести. И ее сердце по-прежнему тянулось к этой скале, даже если разум подсказывал, что это безнадежно. Она видела, как Арнгрим сдержанно, но внимательно наблюдает за Рориком, как обменивается с ним короткими, деловыми фразами во время привалов. В его взгляде не было ревности, лишь спокойная оценка нового союзника. И эта его невозмутимость ранила Алекс больше, чем если бы он выказал хоть какое-то недовольство ее общением с охотником.

Каэлен, казалось, совершенно не замечал тягот пути. Он был поглощен своими картами и древними текстами, которые изучал при любом удобном случае. Его глаза лихорадочно блеснули, когда он говорил о Письменах Заката, о знаниях, которые они могли бы получить. Его одержимость достигла такой степени, что он почти перестал есть и спать, и Алекс не раз замечала, как он что-то тихо шепчет себе под нос, глядя на Лунную Слезу или на черный осколок Рорика, который тот теперь всегда носил при себе.

Наконец, после многих дней изнурительного пути, они достигли Руин Шепота. Город, если его можно было так назвать, представлял собой печальное зрелище. Полузасыпанные песком строения из темного камня, разрушенные башни, площади, заросшие колючками. И тишина. Давящая, неестественная тишина, от которой звенело в ушах. Ветер, гулявший среди руин, действительно напоминал тихий, зловещий шепот, от которого по коже бежали мурашки.

«Письмена должны храниться в главном святилище, – сказал Каэлен, указывая на самое большое, хотя и сильно разрушенное, здание в центре руин. – Но будьте осторожны. Это место пропитано древней магией... и не только ею».

Они вошли в святилище с оружием наготове. Внутри царил полумрак, свет проникал лишь через проломы в потолке. Стены были покрыты странными, спиралевидными символами, а в центре зала стоял массивный каменный алтарь, покрытый пылью веков.

Именно там, на алтаре, они увидели их. Несколько каменных табличек, испещренных теми же символами, что и на стенах. Письмена Заката.

Каэлен бросился к ним, забыв обо всем на свете. Он начал жадно ошупывать таблички, его дыхание стало прерывистым. «Да... да! Это они! Древний язык... но я смогу... я смогу их прочесть!»

В этот момент один из нордхольмских воинов, стоявший у входа, вскрикнул и упал. Из его спины торчала рукоять короткого, черного кинжала.

Все замерли. Морган мгновенно оказался рядом с павшим, проверяя пульс. «Мертв. Удар точный, профессиональный».

«Предатель!» – прорычал Арнгрим, его лицо исказилось яростью. «Кто?!»

Взгляды всех обратились друг на друга. Страх и подозрение повисли в воздухе. Предсказание Фрейдис о «ноже в спине» ожило с ужасающей точностью.

«Это не я!» – выкрикнул один из воинов Кингсбриджа, отступая на шаг.

«Здесь нет чужих», – мрачно констатировал Рорик, его рука легла на рукоять топора. «Предатель среди нас».

Алекс почувствовала, как ледяной холод сковал ее сердце. Она обвела взглядом своих людей, тех, кто прошел с ней огонь и воду, лед и пустыню. Кто-то из них... Невозможно.

И тут она увидела его. Каэлен. Он стоял у алтаря, прижимая к себе каменные таблички. Его лицо было бледным, но на губах играла странная, почти безумная улыбка. А в руке, которую он пытался спрятать за спину, он сжимал еще один такой же черный кинжал, с которого капала свежая кровь.

«Каэлен?» – прошептала Алекс, не веря своим глазам. «Зачем?»

Ученый медленно поднял на нее взгляд. И в его синих, когда-то пронзительных глазах теперь плескалось чистое безумие и холодный, расчетливый триумф.

«Знания, моя дорогая королева», – его голос был спокойным, почти вкрадчивым, и от этого спокойствия по спине пробегал мороз. «Знания – это сила. А Спящий... он предлагает такую силу, о которой вы и мечтать не могли. Он показал мне путь. И эти письма... они помогут мне открыть ему врата окончательно». Он усмехнулся. «Вы были лишь средством. Пешками, которые доставили меня сюда и помогли собрать то, что нужно. А теперь... ваша роль сыграна».

Глава 39: Гонка со временем и Отчаянные Меры

Слова Каэлена повисли в пыльном воздухе святилища, как смертный приговор. На мгновение воцарилась оглушающая тишина, нарушаемая лишь тихим, безумным смешком ученого и шепотом ветра в руинах, который теперь казался зловеще осмысленным. Лицо Алекс окаменело, неверие сменилось ледяной яростью. Человек, которому они доверились, их проводник, их надежда – оказался пешкой, нет, ревностным слугой тьмы.

«Ты лжешь, Каэлен!» – голос Моргана был подобен рыку раненого льва. Он сделал шаг вперед, его рука сжимала рукоять меча так, что побелели костяшки. «Спящий – это разрушение, это хаос! Какую силу он мог тебе предложить, кроме смерти?!»

«О, вы так мало понимаете, лорд Регент», – Каэлен покачал головой, его взгляд блуждал, словно он видел нечто за пределами этого мрачного зала. «Спящий – это возрождение. Истинный порядок, рожденный из пепла вашего несовершенного мира. Он показал мне... он обещал...» Безумный блеск в его глазах стал ярче. «Я буду одним из первых в его новом мире! А эти Письмена, – он любовно погладил каменные таблички, – и Лотос, и Слеза... они ускорят его приход!»

Внезапно Каэлен вскинул руку, в которой все еще был зажат окровавленный кинжал. Но целился он не в них. Он с силой вонзил лезвие в собственный левый предплечье. Алекс и остальные замерли от неожиданности. Темная кровь хлынула на каменный пол, но Каэлен, казалось, не чувствовал боли. Его улыбка стала шире, превращаясь в жуткий оскал.

«Жертва... для пробуждения силы...» – прохрипел он.

Кровь, капающая с его руки, начала дымиться, попадая на древние символы, вырезанные на полу святилища. Руины вокруг них содрогнулись. Шепот ветра усилился, превращаясь в различные, многоголосые стенания и призывы. Тени в углах зала загустели, начали двигаться, принимая причудливые, угрожающие формы. Земля под ногами заходила ходуном, и с потолка посыпалась пыль и мелкие камни.

«Он что-то активировал!» – крикнул Рорик, первым приходя в себя. «Нужно его остановить и забрать таблички!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.